

М.М. Волобуева

**Философия харизматического лидерства
и ее имплицитность
в поле гуманитарного знания**

Познание природы человеческого сообщества тесно связано с изучением процесса организации любой группы людей, ее структурирования и формирования присущих ей институтов власти. Исторически существовавшие организованные человеческие группы дифференцировались на неравные долевые составляющие – господствующее меньшинство и подчиненное большинство. Подобный принцип асимметричности, возможно, и явился основой для развития института господства в социуме. Сама общественная асимметрия получила довольно глубокие корни биологического характера. Дифференциация доминирующих и подчиненных ролей сформировалась еще в архаической кровно-родственной группе, где господствующее положение определялось рядом половых и возрастных признаков (власть родителя над ребенком).

В процессе развития человеческой цивилизации социальная асимметрия не только сохранилась, но и развилась, так как развились разнообразные формы внутриобщественного господства. Власть стала необходимым организующим началом общественного бытия, она дихотомировала общество, структурировала и породила многие типы и виды иерархий. Более того, различные аспекты человеческого существования способствовали развитию многообразия видов самой власти – экономической, политической, социетальной, культурной, религиозной – и многочисленных способов и стилей властвования. Осуществление властных функций в обществе, а позже в государстве происходило посредством персонификации власти, в частности, благодаря образованию института лидерства.

Термин «лидер» (англ. leader – ведущий) употребляется для обозначения некоего «авторитетного члена общественной организации, любой социальной группы, личностное влияние которого позволяет ему играть существенную роль в социальных процессах и ситуациях, в регулировании взаимоотношений в коллективе, группе, обществе; лицо, способное воздействовать на других в целях интеграции совместной деятельности, направленной на удовлетворение интересов данного сообщества» [1, с. 628–629]. Образ лидера был наиболее привлекательным и заметным объектом для подражания, критики, осмысления, а позже – для научного исследования в различные исторические периоды. Природа лидерства получила множество концептуальных трактовок. Изначально в

роли лидеров описывались выдающиеся исторические личности. Геродот и Плутарх, излагая биографии государей и знаменитых стратегов, ставили их в центр исторического повествования. Возможно, одну из первых философских трактовок лидерства представил итальянский мыслитель XVI в. Никколо Макиавелли. В своем труде 1513 г. «Государь» Макиавелли рассматривает различные формы правления, и объектом его исследования является личность правителя. Мыслитель рассуждает о специфике черт идеального, по его мнению, государя. «Человек, управляющий подданными, должен быть скорее строгим, чем милосердным, если он хочет держать их в повиновении и не позволять им презирать слишком милостивую власть. Но эта строгость должна быть настолько умеренна, чтобы не породить ненависти, потому что ни один монарх не имел выгоды быть ненавидимым» [2, с. 460]. Макиавелли анализирует необходимость монарху быть скардным или щедрым до расточительности, популярным или ненавидимым у народа, обладать чертами «лисицы» или «льва». Автор «Государя» описал не только черты идеального, в его понимании, лидера («принцепса» – «первого, кто захватил политическую власть» [2, с. 15]) – единовластного по своему духу правителя, но и предложил методiku достижения лидирующей позиции в обществе.

Однако настоящий интерес к проблеме лидерства, породивший массу интереснейших философских, психологических, социологических концепций, развился в XIX в. Европейские революционные процессы, идеи свободы и равенства, рост политической активности масс стимулировали исследование не только природы власти, но и ее антропологического аспекта, в частности, теории вождя и лидера. В XIX в. стала модной философия познания сверхличности, которая могла стать своеобразной мерой людей и вещей. Представитель философии иррационализма и волюнтаризма Фридрих Ницше рассматривал лидерство с точки зрения проявления «творческого инстинкта» человека. Сам процесс развития истории, по мнению Ф. Ницше, зависит от великих личностей – «сверхчеловеков», стремящихся к власти. Каждая сверхличность является индивидуальной и уникальной, поэтому имеет право игнорировать общественную мораль в своих действиях. Лидер Фридриха Ницше сконструирован в абсолютно волюнтарист-

ском ключе, его «воля к власти» является основным системообразующим началом как самой сверхличности, так и организации окружающей ее массы.

В родственном Ф. Ницше ключе анализирует природу лидерства английский историк Томас Карлейль, чьи работы впоследствии получили широкий резонанс в философии лидерства. Лидер, в понимании Т. Карлейля, связан с культом исключительного индивида – героя. «Кульг героев, низкопоклонное восхищение от глубины сердца, ревностное, безграничное подчинение наиболее благородной, божественной ипостаси человека – разве это не источник самого христианства?» (цит. по [3, с. 281]), – пишет английский исследователь. Его герой находится в центре истории и культуры, именно от него зависит их развитие. История человеческой цивилизации собственно и составлена из биографий известных людей. Томас Карлейль трактует героя как святого и пророка, даже при условии его общечеловеческих характеристик. Герой имеет свои основные характеристики – искренность и интуицию. Настоящие герои, в отличие от ложных, имеют указанные качества в известной пропорции и формируют человеческую историю. Для Т. Карлейля только исключительная личность, обладающая двумя существенными свойствами, может составлять институт лидерства.

Впоследствии концепции лидерства разделились на несколько основных групп в соответствии с дифференциацией методологических подходов исследователей. Социологический подход заключался в изучении природы власти в ее высшем иерархическом воплощении и трансформации в обществе. Крупнейший вклад в изучение лидерства с социально-философской позиции внесли Макс Вебер, Гюстав Лебон, Габриэль Тард и др. Французский философ и социолог Гюстав Лебон определяет лидера как «вожака толп». В своей работе «Психология народов и масс» исследователь утверждает, что «обыкновенно вожаки не принадлежат к числу мыслителей – это люди действия... Чаще всего вожаками бывают психически неуравновешенные люди, полупомешанные, находящиеся на границе безумия... Инстинкт самосохранения у них исчезает до такой степени, что единственная награда, к которой они стремятся, – это мученичество» [3, с. 195–196]. Г. Лебон считает, что вожаки присутствовали в массах всегда и их основной ролью было создание веры социальной, религиозной, политической – единственной методики организации масс. Во всех сферах жизни присутствуют некие вожаки, которые подразделяются на две категории – лидеры сильной и кратковременной воли (Гарибальди) и личности стойкой воли (Христос, Магомет). Основными

способами воздействия на толпу лидера Г. Лебон называет утверждение, повторение и заразу в социальном смысле слова, когда массы заражаются некоей идеей своего вожака.

Габриэль Тард, также являющийся представителем французской школы социологии, в своих исследованиях большое место уделял изучению основополагающего принципа вождя. В своих работах «Общественная логика» и «Превращения власти» Г. Тард предпринимает попытку определения основных характеристик лидера или вождя. Ученый понимает природу вождя как зеркальное отражение толпы или группы, которую он возглавляет. «Когда толпа восхищается своим лидером, когда армия восхищается своим генералом, она восхищается собой, она присваивает себе то высокое мнение, которое этот человек имеет о самом себе» [3, с. 218]. Г. Тард, как и Г. Лебон, структурировал образ вождя, попытался найти некие инвариантно присущие всем лидерам черты, которые имеют социальный источник происхождения. Все общества, согласно Г. Тарду, даже самые элитарные, «...существуют на основе социальных институтов в семье. Поскольку отец есть и всегда будет первым властелином, первым священником, первым образцом для сына» (цит. по [3, с. 224]). Лидер присущ обществу по самой ее природе, предполагающей подчинение. Основные черты лидеров определяются характеристиками их породившего общества.

Однако наиболее развернутую характеристику лидерства дал Макс Вебер. Решающими качествами лидера, по его теории, являются страсть (самоотдача), чувство ответственности и глазомер (способность точно оценить ситуацию). М. Веберу удается создать некую типологию лидерства, существовавшего в общественной практике. Это, во-первых, традиционное лидерство, базирующее свой авторитет на общественных традициях. Во-вторых, это традиционно-легальные вожди, получившие власть путем демократического избрания. В-третьих, это некое харизматическое господство, основанное на необычайных, редких способностях личности. В своем произведении «Харизматическое господство» немецкий социолог определяет самую оригинальную форму персонификации власти, которой будут касаться вслед за М. Вебером другие исследователи. Социологизируя понятие «харизма», ученый определяет ее значение как «...качество личности, признаваемое необычайным, благодаря которому она оценивается как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, специфически особыми силами и свойствами, не доступными другим людям. Она рассматривается как посланная богом или как образец» [5, с. 55]. Развивая концепцию харизма-

тического господства, М. Вебер утверждает, что оно основано на личных качествах носителя власти – его героизме, фанатичной преданности идее, святости и т.д. Институт лидерства как раз и характеризуется им при помощи «...трех идеальных типов роли законодателя», однако всеобщей теории лидерства М. Вебером так и не создано. В основном исследователя интересовала схема легитимизации власти через личность лидера, познание определенных коммуникаций между социумом и его вождями. Типы лидеров как раз и связаны с видами коммуникативных связей между гражданами и обществом. При традиционной форме правления устанавливается внутрисоциальная связь естественного или «традиционного» характера. В варианте «законно-рационального правления» общественный контакт основывается на признании справедливости правления. Харизматическая власть, по мнению М. Вебера, базируется на некой иррациональной связи лидера и группы. Харизматический лидер, таким образом, является персоной, обладающей властными полномочиями вследствие абсолютной веры в свою избранность и призвание, а также неких уникальных, выдающихся способностей, восхищающих массы. Анализируя сущность понятия харизматического лидера, М. Вебер указывает на его религиозные истоки. В процессе развития общества основными чертами харизматических лидеров считались как божественные, так и сверхчеловеческие качества, но обязательно иррационального характера.

М. Вебер ввел в оборот крайне интересное социально-философское понятие «харизматический лидер», но так и не вышел за рамки его иррационального истолкования, не признав правомерной просто рациональную основу власти. Веберовская концепция природы харизматического лидера вызвала широкий резонанс в научном мире, многие последователи М. Вебера – К. Фридрих, А. Швейцер, А. Уиллнер – так полностью с ней и не согласились. Основой споров и критики стала увлеченность М. Вебера сверхъестественными характеристиками вождя. Это привело к попытке представителей социально-политической психологии, в частности Ж. Блонделя, адаптировать концепцию харизматического вождя в политической среде, создав теорию лидерства политического.

Возможно, идеи М. Вебера спровоцировали рост исследований по лидерству вообще и по его харизматическому варианту в частности в сфере как психологии, так и политологии. Политологический и психологический подходы в изучении проблемы лидерства впоследствии стали самостоятельными направлениями в сфере исследований природы власти.

Анализ природы лидерства с позиций особен-

ностей человеческого «Я» был впервые осуществлен представителями школы психоанализа. Основоположник теории психоанализа Зигмунд Фрейд опирался на индивидуальную психологию в изучении социальных и политических институтов. Комплекс отца, или Эдипов комплекс, составляет, по З. Фрейду, основу любого института власти. Исследуя психологию масс, автор теории политического психоанализа особенное внимание уделял осмыслению природы вождя. З. Фрейд считал, что «...социальные чувства человека возникают на основе либидозной связи со стоящим вне массы вождем... все...страстно жаждут авторитета, подчинения, неограниченной власти над собой. Группа передает своему лидеру суждения своего сверх-Я... и лидер идеализируется массой» [1, с. 567]. Австрийский психолог был одним из корифеев исследования природы лидерства. Его схема авторитаризма «вождь – вторичный вождь (абстрактная идея, заменяющая вождя) – массовая привязанность к лидеру – негативная привязанность к лидеру...» является востребованной по сей день. З. Фрейд вслед за М. Вебером коснулся образа харизматичности лидера, который состоит, по его суждению, из двух составляющих: обожествленного имаго Отца (того, кто выше масс) и героического образа (того, кто наравне с массами). Лидер, обладающий подобными противоположными характеристиками, одновременно и восхищает, и пугает, и З. Фрейд определяет его как харизматического вождя.

Вслед за З. Фрейдом проблемой лидерства интересовались последователи направления психологии и психоанализа власти – К.Г. Юнг («Диагностика диктаторов»), Э. Фромм («Авторитарная личность»), Т. Адорно («Авторитарный человек»), Э. Эриксон («Психоанализ Гитлера»), С. Московичи («Психология харизматического вождя»), Д. Ранкур-Лаферриер («Психоанализ Сталина») и др. Практически все перечисленные авторы называли основополагающими в характеристике лидеров психологические и даже психопатологические моменты. К.Г. Юнг трактовал лидера как личность, ведомую своими «голосами» из подсознательного. Э. Фромм основной формирующей чертой вождя называл мощное стремление к удовлетворению им своих садистско-мазохистских влечений. Т. Адорно называет доминирующую личность бунтовщиком и психопатом, активно сублимируя свой Эдипов комплекс. С. Московичи называет харизматическим лидером того, кем все восхищаются и кто, в конечном счете, оказывается лицом с отклонениями в поведении. Американский политолог, последователь бихевиоризма Гарольд Лассуэлл в своей работе «Психопатология и политика» объяснял стремление к власти ли-

деров не просто «...эгоистическими и иррациональными мотивами, а потребностью в компенсации личностной неполноценности...» [1, с. 610] и т.д.

Во второй половине XX в. интерес к изучению лидерства еще более возрос. Изучение природы лидерства стало одним из самых популярных направлений исследований, составив ряд основополагающих тем социальной, философской и политической антропологии. Работы Г. Лассуэлла, Ф. Гринштайна, Дж. МакГрегора Бернса, Д. Пэйджа, Р. Такера, К. Джибба, Э. Фидлера были посвящены социально-психологическому и политологическому анализу института лидерства.

В России на современном этапе тема лидерства активно исследуется представителями политической психологии (Г.К. Ашин, Г.А. Авцинова, О.В. Великанова, Т.М. Рыскова, Г.Г. Дилигенский, Е.Б. Шестопап и т.д.), где в основном рассматривается политическое лидерство как институт, изучаются типология политических лидеров, их имидж и мотивация поведения и многие другие проблемы. В отечественной социальной психологии тема лидерства, освещенная в работах Ю.Н. Емельянова, Н.С. Жеребовой, А.И. Кравченко, В.И. Зацепина, включает в себя разработки по описанию функций лидера, анализу типологии и стилей деятельности современных правителей, созданию образа современного группового и социального авторитета и т.д.

Необходимо отметить, что исследования политического лидерства стали приоритетным направлением в сфере изучения лидерства вообще. Термин «харизматический лидер» стал культовым для прессы, СМИ, политиков и социологов, но употребляется ими исключительно в политологическом ключе, тогда как в контексте философии и социологии религии теория харизматического вождя очень скудно освещена. Религиоведов, как правило, интересовала проблематика, связанная с формированием и развитием религиозности личности. Поэтому специалистами велись исследования личности верующего, а также разрабатывались ее классификации в соответствии с типами религиозного опыта. Российские религиоведы В.Н. Нечипуренко, И.Н. Полонская и С.И. Самыгин определили ряд психологических типов личностей, обладающих тем или иным видом религиозного опыта, — это мистик, пророк, священнослужитель, реформатор, монах, монах-отшельник, святой, теолог, основоположник традиции. С.М. Кац попытался определить понятие «религиозный лидер» в целом и представил его как некую модель для подражания. Кроме того, С.М. Кац описал 13 «ролей», где религиозный лидер выступает как модель для подражания.

Однако современные исследования практиче-

ски не акцентируют внимание на специфике харизматического типа религиозного лидера, его особой философии образа и логики развития. Религиозная среда сформировала институт харизматического лидерства в его иррациональном, сверхъестественном понимании, в соответствии со значением самого слова «харизма», имеющего, возможно, греко-ивритские корни. Этимология термина «харизма» была связана с древнееврейским словом «хэсэд», означающим благодать, и греческим «харис», переводимым как милость, доброта или радость. Понятие харизматической личности, т.е. наделенной особой благодатью и, как следствие, некими уникальными качествами, дает первоначальное христианство, когда описываются обладатели даров пастырства (Еф. 4:11; 1 Кор. 12:28; Рим. 12:7; Тим. 4:14–16) и исключительного дара апостольства (Кор. 12:9–10; 28–30). Впоследствии термин «харизма» становится самостоятельным богословским термином, употребляемым в христианской теологии «...для обозначения девяти особых даров святого духа, излитых им на апостолов в Иерусалимском храме на празднике пятидесятницы» [6, с. 279].

Однако как самостоятельное явление харизматическое лидерство сформировалось задолго до возникновения христианства. Понятие «харизматический религиозный лидер» можно определить как личность, обладающую сверхъестественными качествами вследствие своей особой принадлежности или контакта с известной в конфессии сверхъестественной силой и применяющую эти качества для утверждения своей лидирующей позиции. Типология лидеров-харизматиков в религиозной среде явно отличается от аналогичной политологической или социологической, а также от классификаций видов религиозных личностей в целом. Определяющей в сфере трактовки природы и специфики религиозного лидера-харизматика являются сущность его харизмы и форма ее приобретения. Согласно разнообразным сюжетам религиозной мифологии и типам традиции право на харизматическое господство получал глава родоплеменного сообщества, соединявшего в себе иррациональную и традиционную власть, характеризующий автором как лидер тотемический. Правитель, например, состоящий в родстве с божеством (египетский фараон), может быть определен как генеалогический лидер-харизматик. Некто, избранный божественной силой при жизни (Мухаммед, Зороастр), может быть назван лидером-харизматиком Откровения. Человек, приобретший харизму через перерождение и ставший вождем (Тибетский Далай-лама), будет характеризоваться как реинкарнационный лидер-харизматик. Лицо, получившее харизму через особую инициацию

(рукоположение епископа), может явиться инициальным лидером-харизматиком и т.д. Необходимо отметить и такое явление, как альтернативная харизма (прим. автора) и альтернативное харизматическое лидерство в конфессиональной среде. Как правило, альтернативной харизмой можно считать ту, которая не имеет подтверждения в ортодоксальной конфессиональной теории и имеет некий альтернативный источник. Альтернативными лидерами-харизматиками логично считать основателей и руководителей мистериальных сообществ, тайных орденов, харизматических сект и нетрадиционных культов.

Рамки академической статьи не позволяют достаточно широко и скрупулезно охарактеризовать все многообразие типов религиозных лидеров-харизматиков. Тем более, что в предлагаемом исследовании не преследовалась цель собрать весь имеющийся концептуальный материал по проблеме лидерства вообще и его харизматического вида в частности. Автор лишь пытался привлечь внимание научной среды к более чем актуальной проблематике, разработка которой может стать основой для создания методологии разрешения этноконфессиональных проблем общества. Потре-

буется глобальное теоретическое и методологическое осмысление института харизматического лидерства в религиозных средах. Совершенно необходима разработка методики типологизации религиозных лидеров-харизматиков, где определяющими, на наш взгляд, могут являться такие признаки, как конфессиональная принадлежность, иерархический статус, тип приобретения харизмы, формы и методы контроля над массами и т.д.

Изучение проблемы харизматического лидерства показало ее востребованность в различных направлениях гуманитарных наук. Тема харизмы власти, ее персонификации имеет серьезные перспективы и практически неисчерпаема. Философия и социология религии с их методологическим потенциалом должны в ближайшем будущем внести свой вклад в разработку теории харизматического лидерства. В XXI в. – времени высоких технологий – институты власти будут притягивать внимание масс. Практически все современное человечество принадлежит к тому или иному вероисповеданию, поэтому изучение специфики харизматического лидерства будет являться одним из приоритетных научных направлений будущего.

Литература

1. Политическая энциклопедия: В 2-х т. М., 1999.
2. Макиавелли Н. Избранные произведения. Ростов-на-Дону, 1998.
3. Московичи С. Век толп: Исторический трактат по психологии масс. М., 1998.
4. Московичи С. Машина, творящая богов. М., 1998.
5. Психология и психоанализ власти: Хрестоматия: В 2-х т. Самара, 1999.
6. Протестантизм: Словарь. М., 1990.